

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Иванов, декан факультета начального и музыкального образования, кандидат филологических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь) ivanov_av@m.msu.by

Аннотация В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением произведений, входящих в современный школьный литературный канон. В частности, внимание уделяется тому, как в системе дополнительного образования рассматриваются художественные произведения русской литературы.

Summary This article addresses issues related to the study of works included in the modern school literary canon. In particular, attention is paid to how the artistic works of Russian literature are considered in the system of additional education.

В настоящее время наблюдается повышение ответственности регионов за социально-экономическое развитие, рост заинтересованности в укреплении интеллектуального потенциала на местах, развитии региональной системы непрерывного образования с целью подъема экономики, активизации инвестиционной и инновационной политики, подготовки высококвалифицированных кадров. Следовательно, и на экономические и на социальные институты, в частности на систему образования, возлагаются обязательства по обеспечению потребностей области.

Центральная роль в развитии системы непрерывного образования, кадровом и научном обеспечении социально-экономического развития региона принадлежит классическим университетам. Специфика классического университета состоит в том, что на его кафедрах сосредоточены высококвалифицированные научно-педагогические работники гуманитарного, обществоведческого, естественнонаучного и др. профилей, способные реализовывать программы различных уровней и проводящие исследования по приоритетным направлениям науки.

Классический университет является центром учебно-методического комплекса в системе непрерывного инновационного гуманитарного, социально-экономического и идеологического образования в регионе.

Литературное образование в нашей стране за минувшие десятилетия претерпевало неоднократные трансформации. Наиболее заметными в обществе были изменения в содержании литературного образования,

создававшие достаточно ощутимую разницу между полученными в школе знаниями о литературе (национальной и мировой), которыми обладали представители разных поколений. В основном нетронутым оказался массив русской классики, но набор произведений XX века и начала XXI века, обязательных и рекомендуемых для чтения был неоднократно пересмотрен. С начала 1990-х годов в программах появились, потеснив, а то и попросту вытеснив прежние идеологически ангажированные авторитеты, новые персоналии, немислимые в программах 1950-80-х годов. Стали медленно меняться оценки авторов и произведений.

На протяжении ряда десятилетий общество было литературоцентричным, что объяснялось, не в последней степени, высоким уровнем доступности литературы по сравнению с другими видами искусств. Значителен был авторитет писателя, абсолютно сознательно формируемый и поддерживаемый властью. И само преподавание литературы в школе и вузе имело большую социальную значимость, поскольку обеспечивало освоение юными гражданами страны общечеловеческих и национальных ценностей, формировало гуманистические представления, эстетические пристрастия, этические взгляды.

Потеря интереса к чтению – общемировая тенденция. Поэтому ее нельзя объяснять только изменениями, происходящими на постсоветском пространстве, а следует отнести к результатам глобальных перемен, связанных с усилением за очень короткий срок роли альтернативных источников информации, а также массовой доступностью аудиовизуальных и электронных ее носителей. И сама «художественная словесность подверглась радикальной демистификации: уже и не зеркало Законов жизни, и не зона игровой свободы, не оазис духовности или особого словоупотребления, - а просто *одна* из сфер культурного творчества, многообразных, равноправных и взаимозависимых» [2, с.16].

Широта интеллектуального, эстетического, этического поля русской литературы, ее публицистический накал, известная отзывчивость литературы на острые общественные проблемы, ее глубокий психологизм сформировали за многие годы специфическое отношение к посредникам между произведением и читателем – ученому-литературоведу, литературному критику, преподавателю, библиотекарю. Это повлияло на существенное расширение исследовательского поля литературоведения, захватившего в свою орбиту методологические установки смежных дисциплин: философии, истории, психологии. Первоначально такая «всеядность» литературоведения осознавалась как достоинство, однако, затем стремление литературоведов рассуждать об очень широком круге

явлений перестало восприниматься гуманитарной общественностью с сочувствием. Усиливающаяся специализация литературоведения стала находить отражение в меняющемся научном дискурсе, достаточно четком разграничении объектов исследований.

Преподавание литературы (как школьное, так и вузовское) неизбежно вынуждено адаптировать сложный материал, накопленный наукой о литературе, к образовательным нуждам. При этом новые знания, процессы смены идеологических акцентов, происходящие внутри науки, не могут автоматически и быстро переноситься в учебную аудиторию: происходит необходимое редуцирование многих научных положений, их приспособление к учащимся определенного возраста и подготовленности.

Становление национальной системы литературного образования началось в нашей стране в 1990-е годы. К настоящему моменту пройден уже большой путь. Ощутимыми стали изменения в преподавании гуманитарных предметов. Общей тенденцией была деполитизация преподавания литературы, утрата ярко выраженной идеологической направленности предмета. Осталось представление о центральной роли школьного курса литературы в формировании знаний о национальной культуре, мощном духовно-нравственном потенциале искусства слова.

Изучение любой национальной литературы, да и просто ее чтение – один из способов самоидентификации личности. Идентификация человека с такими большими, исторически устойчивыми объединениями, как нация, государство предполагает стимулирование чувства солидарности с ними на двух уровнях.

С одной стороны, эта причастность воспринимается глубоко лично, основывается на повседневном опыте бытовой, семейной традиционности, языковой общности с близкими людьми. С самого рождения человек входит в определенную языковую стихию, национальный коллектив, в котором начинает формироваться его духовная сущность, закладываются трафареты поведения. Далеко не всегда этот коллектив монолитен в этническом отношении. В постсоветских странах, например, широко распространены семьи, где муж и жена принадлежат к разным национальностям.

С другой стороны, посредством системы образования, воздействия средств массовой информации, чтения человек открывает для себя иные горизонты, позволяющие ему взглянуть на свое существование через призму пребывания нации в большом историческом времени, сопоставить свой земной путь с зарождением, развитием, взлетами и падения-

ми надличностных сообществ. Это побуждает человека оторваться от повседневной, рутинной жизненной практики, переживать трудности растворяясь в некоем высшем единстве с другими личностями, воспринимаемыми в качестве духовно близких, озабоченных аналогичными проблемами.

Чем более динамичным становится человеческое существование благодаря развитию техники, активному использованию информационных технологий в повседневной жизни, тем более иллюзорной представляется возможность изоляции этноса, государства. Опыт разностороннего общения расширяет духовный горизонт личности многообразным вариантам культуры, заставляет сопоставлять, выбирать то, что в наибольшей степени отвечает целям, которые она ставит перед собой. Этот выбор может быть достаточно драматичным в том случае, если вненациональная самоидентификация индивида, его религиозные поиски, самоутверждение в творчестве, знакомство с высокими образцами других национальных культур пробуждают в нем критические настроения по отношению к достижениям своего этноса. Эти критические взгляды могут быть вызваны также неосведомленностью человека, серьезными перекосами в образовательной политике многонационального государства, в котором одним из факторов консолидации общества была соответствующая языковая политика, требующая особой чуткости в случае взаимодействия близкородственных культур.

Перспективы демократического развития страны, поддержание социальной стабильности белорусского общества не в последнюю очередь зависят от государственной политики в сфере филологического образования. Ведущими учеными-филологами республики предложены приоритетные направления исследований в области лингвистики и литературоведения, определяющие состояние и перспективы развития не только филологической науки, но и филологического образования.

В практике школьного образования давно и прочно укоренилось представление о ведущей роли преподавания языка и литературы, базирующееся на восприятии филологической науки как основы гуманитарного знания. Еще в начале XIX века теоретики романтизма и писатели-романтики сумели оказать решающее воздействие на благосклонное восприятие национальными элитами представления о литературе как об универсальном источнике знания о человеке: его психологии, включенности в социальные группы, отношении к природе, способности к творчеству и т. д.

На территории бывшего Советского Союза «литературоцентричность» большей части XX века способствовала тому, что преподавание литературы занимало центральное место в образовательных программах различных уровней, поскольку рассматривалось в качестве важнейшего средства социализации и воспитания граждан. Формирование культурной идентичности граждан осуществлялось посредством приобщения к определенному литературному канону, воплощенному в соответствующем наборе писательских персоналий и произведений. Принципы отбора, сохранения и воспроизводства произведений, а также основополагающие приемы их изучения и комментирования, на которых основывалась практика вузовского и школьного преподавания, долгое время оставались неизменными.

В странах, образовавшихся после распада Советского Союза в начале 1990-х годов, изменение общественных отношений и настроений естественным образом способствовало тому, что филологические дисциплины в школе и вузе претерпевают существенные трансформации. Филологическое образование в Беларуси, с обретением страной независимости и провозглашением двух государственных языков, стало перед проблемой формирования нового собственного литературного канона, отбора тех художественных произведений национальной, русской и мировой художественной литературы, знание которых обязательно для выпускников школ и, соответственно, филологических факультетов вузов. Столь же значительной предстала проблема поиска соответствующих способов описания, обобщения и презентации историко-литературного материала, который ранее не был включен в образовательную сферу.

Человеческие судьбы многих русских писателей XX века драматичны и даже трагичны. Сполна это сказалось и на судьбах их произведений. Факты политических и идеологических преследований писателей, бесчеловечных репрессий возмутительны. Несомненно, что некоторые талантливые книги изымались и погибли или были уничтожены самими авторами. Судьба писателя может быть сложна, его страдания вызывают искреннее человеческое сочувствие, негодование в отношении лиц, губивших талант. Вполне естественно, что сочувствие распространяется и на восприятие произведений, созданных писателем. Восстановление исторической справедливости, реальных контуров литературного процесса, несомненно, необходимо. Но после этого наступает время взвешенного литературоведческого анализа и вполне естественного вопроса - какова художественная ценность произведений возвращенных из небытия? Применительно к ситуации функционирования русской

литературы в нашей стране следует признать, что наиболее существенные изменения претерпела программа (школьная и вузовская) преподавания русской литературы XX века. Сам объем понятия “русская литература XX века” на протяжении ушедшего столетия неоднократно изменялся, что порождало стремление многих литературоведов и вузовских преподавателей к поспешным, поверхностным обобщениям и вело к искаженным представлениям о его реальной наполненности. Данная литературная эпоха уже позади и ретроспективный взгляд на нее, освобожденный от груза идеологических догм, дает возможность осмыслить историко-литературный процесс завершившегося века с должной полнотой и непредвзятостью.

Специфика белорусской ситуации состоит в том, что литературное образование в равной степени должно приобщить школьников к высшим ценностям двух близких национальных литератур (белорусской и русской), рассмотренных в контексте мировой культуры и литературы. Данная ситуация уникальна на постсоветском пространстве.

Список использованных источников

1. Венедиктова, Т. О пользе литературной истории для жизни // Новое литературное обозрение. – № 59. – 2003. – С.12–21.